

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Афганистан как источник угрозы региональной безопасности

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

В.А. Мещериков

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Н.С. Краснова

инициалы, фамилия

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Республика Афганистан и угроза военно-политической безопасности Центральной Азии: исторический аспект	6
1.1 Двусторонние отношения между СССР и Афганистаном в военно- политическом аспекте в XX веке	6
1.2 Военно-политическая обстановка в регионе после Афганской войны... ..	14
2 Афганистан и современная военно-политическая безопасность стран Центральной Азии.....	20
2.1 Региональная безопасность Центральной Азии после распада СССР....	20
2.2 Афганский вопрос в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)	30
2.3 Взаимодействие государств Центральной Азии и Афганистана для поддержания безопасности в условиях трансформации региональной системы	36
Заключение	45
Список использованных источников	48

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Центральная Азия является одним из тех регионов мира, где вопросы безопасности всегда стоят на повестке дня. В международном сообществе центральноазиатский регион по-прежнему ассоциируется с распространением наркотиков, опасностью религиозного экстремизма и терроризма, а также неразвитостью политических и гражданских институтов. По сей день пять графств региона все еще не находятся в состоянии окончательно урегулировать возникающих проблем. Обострение террористической угрозы в Афганистане, а также сложная ситуация вокруг Сирии способствуют дальнейшей секьюритизации региона.

Нестабильная ситуация в Афганистане всё ещё представляет собой угрозу безопасности для Центральной Азии, не ограничиваясь только региональными рамками. После длительной гражданской войны в Афганистане с начала 1990-х годов и вмешательства США в Афганистан после терактов 11 сентября 2001 года сформировалась неопределенность и нестабильность в регионе, которые разрушили перспективы экономического сотрудничества с Южной Азией и привели к наличию военного присутствия американских сил в Центральной Азии. В середине 2000-х годов, когда возглавляемая США западная коалиция объявила о победе над талибами, признанными в Российской Федерации террористическим движением, и изгнала из Афганистана запрещенную в Российской Федерации «Аль-Каиду», появилось чувство, что основная угроза безопасности для стран Центральной Азии ликвидирована.

Тем не менее, восстановление позиций и усиления сил «Талибана» привело к усилению угрозы. С целью стабилизации ситуации, США и союзники по НАТО популяризировали идею о необходимости усиления и расширения контактов Афганистана со странами Центральной Азии, и его экономической интеграций в регион, что, по их мнению, обеспечит безопасность, стабильность и процветание как самому Афганистану, так и

государствам региона после распада Советского Союза. Также подчеркивалась ключевая роль стран Центральной Азии в урегулировании давних споров на соседних территориях и в оказании поддержки в восстановлении экономики Афганистана [1].

Но всё же организованные группировки оставались на территории страны, либо же скрывались в соседних с Афганистаном странах, тем самым ожидая подходящий момент ослабления внутренних сил для удара по ним. Таким образом, после вывода американских войск из Афганистана «Талибан» начал захватывать территории государства и брать города. Так талибы начали воссоздавать свое собственное государство – Исламский Эмират Афганистан. Новое правительство государства пообещало, что их политика изменится, будут налаживать сотрудничество с различными странами. Но нельзя определенно точно сказать, что угрозы региональной безопасности, исходящие со стороны Афганистана, устранены.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что на протяжении десятилетий Афганистан был «горячей точкой», которая создавала много вызовов и угроз как региональной, так и международной безопасности. Государство пытались разрешить афганскую проблему и обеспечить стабильность в регионе, но всё же до сих пор существуют различные угрозы, например, миграция, трафик оружия, людей, наркотиков, угроза боевых действий и другие. Поэтому центральноазиатским государствам и другим заинтересованным странам важно выработать механизмы военно-политической безопасности и уметь подстраиваться под различные вызовы.

Цель работы заключается в исследовании и анализе источников угроз военно-политической безопасности Центральной Азии, исходящих со стороны Афганистана.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть историю двусторонних отношений между

Афганистаном и СССР в XX-м веке.

2. Проанализировать военно-политическую безопасность в регионе после войны в Афганистане, а также после распада СССР.

3. Исследовать афганский вопрос в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

4. Определить направления взаимодействия центральноазиатских государств с Афганистаном в условиях трансформации системы региональной безопасности.

Объект исследования - международная безопасность в Центральной Азии.

Предметом исследования является влияние внутренней ситуации в Исламском Эмирате Афганистан на региональную безопасность.

Можно сказать, что данная тема еще недостаточно изучена, однако некоторые специалисты в своих статьях рассматривали Афганистан как угрозу региональной безопасности, угрозу отдельным странам. Например, В. Кашин, В. Н. Сченснович, А. Шершах, В. Коргун, И. Сафранчук и другие. Безусловно, с учетом быстроменяющейся обстановки в различных регионах мира различные средства массовой информации выпускают аналитические статьи, новости касательно данной темы.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав основной части работы, заключения и списка использованных источников.

1 Республика Афганистан и угроза военно-политической безопасности Центральной Азии: исторический аспект

1.1 Двусторонние отношения между СССР и Афганистаном в военно-политическом аспекте в XX веке

До Апрельской революции 1978 года отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном представляли собой образец сотрудничества между странами с разными политическими, социально-экономическими и религиозными взглядами. Эти отношения демонстрировали взаимовыгодное и взаимоуважительное сотрудничество между сверхдержавой и развивающейся страной. СССР выигрывал от этого сотрудничества, укрепляя свои внешнеполитические позиции как на региональном, так и на глобальном уровне и обеспечивая безопасность своих южных границ, а Афганистан, наоборот, укреплял свои позиции на международной арене и развивал национальную экономику и другие сферы жизни.

В начале XX века оба государства ещё не были серьезными игроками в мировой политике и заново начинали строить своё государство. В 1919 году Афганистан, провозгласивший свою независимость и вступивший в войну с Англией, нуждался в какой-либо международной поддержке. Ситуацией решила воспользоваться Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), которая после революции пыталась укрепиться на международной арене. Помимо этого, Советская Россия в ходе Гражданской войны вела борьбу с басмачеством (басмачество — термин советской историографии, используемый для описания различных военно-политических, национально-освободительных и религиозных движений в Средней Азии в первой половине XX века), которое поддерживалось Англией и США с разных стран Азии. Так, в 1921 году между РСФСР и Афганистаном был подписан Договор о дружбе, подтверждающий взаимное признание

независимости, устанавливающий дипломатические отношения (с 1919 года) и обязывающий стороны не вступать в военное или политическое соглашение с третьей стороной. Кроме того, «РСФСР предоставила Афганистану право свободного и беспопытного транзита грузов через свою территорию, а также согласилась оказать ему финансовую и материальную помощь» [2]. В 1926 году государства также заключили еще один важный договор – Договор о нейтралитете и взаимном ненападении, который «предусматривал взаимное невмешательство во внутренние дела СССР и Афганистана, недопущение существования на территории одной из договаривающихся сторон вооруженных отрядов и организаций, враждебных другой стороне, содержал обязательства не вступать в политические и экономические блоки и враждебные комбинации, направленные против другой стороны, сохранить нейтралитет, если другая сторона окажется вовлеченной в войну с третьей державой» [2]. Данные соглашения в какой-то мере способствовали разрешению проблем обеих государств [3].

Но не все в Советской России хотели добрососедских отношений с Афганистаном. Посредством столкновения афганцев с англичанами необходимо было форсировать мировую революцию в азиатских странах. Но этого удалось избежать из-за нескольких причин: участие РККА в Гражданской войне и в борьбе с басмачеством в Средней Азии. Торговым соглашением, заключенным в 1921 году с Англией, удалось избежать столкновения в Афганистане, а также договор ознаменовал прорыв экономической блокады Советской России.

В 1928 году в Афганистане вспыхнула Гражданская война из-за непринятия новых социальных и культурных изменений в государстве, которые король Аманулла-хан привез из Европы. Целью являлось изменение традиционной одежды и порядка жизни на европейский лад. Данная политика вызвала негодование у коренных пуштунов и басмачей, и афганцы начали выступать за изгнание короля с женой из Афганистана. Свергнутый с трона

дружественный советскому правительству Аманулла-хан нуждался в помощи, и весной 1929 года Афганистан предпринимал попытки заручиться военной поддержкой СССР. Меры, которые необходимо было предпринять для возвращения на престол короля, определялись договором о дружбе 1921 года. Уже в апреле отряд красноармейцев, сформированный после переговоров, пересек советско-афганскую границу, затем занял северную часть государства. Но спустя два месяца Аманулла-хан сбежал в Индию, советское правительство понимало, что шансов успешно завершить операцию становится всё меньше, тем более нарастала враждебность со стороны афганского населения, и данная операция могла быть рассмотрена как агрессия против суверенной страны. Поэтому в конце мая 1929 года Сталин приказал отозвать отряд [4].

Проблемы и осечки в отношениях Афганистана и СССР появлялись не раз. Во время Второй мировой войны Афганистан официально придерживался нейтралитета, но этот нейтралитет носил прогерманский характер, так как в стране было много немецких специалистов, работающих в различных отраслях. Германское руководство намеревалось с Афганистана пройти в Индию и СССР, но не рассчитало свою мощь. СССР совместно с Великобританией пресекли разведывательную деятельность немецкой агентуры в государстве. После ввода советско-английских войск в Иран (прогерманский), афганское правительство решило удалить всех германских подданных, кроме работников посольства, из страны. Разведка обоих государств способствовало предотвращению вступления Афганистана в войну. Трудности в отношениях Афганистана и СССР были разрешены в 1946 году после встречи Сталина с послом Афганистана Ахмат-ханом [5].

После Второй мировой войны спустя несколько лет началась «холодная война» между СССР и США, в которой государства разделяли мир на сферы влияния. Ближний и Средний Восток, обладая огромными запасами энергоресурсов, являлся важным регионом для обеих стран. Но всё же Афганистан оставался на периферии мировой политики, придерживаясь

нейтралитета. Преследуя политические (национальная безопасность в контексте глобального противостояния двух держав) цели СССР всё же оказывал колоссальную экономическую и финансовую помощь Афганистану. В военно-техническом аспекте советско-афганского сотрудничества в 1956 году было подписано соглашение о поставках в Афганистан различных видов вооружения и техники на льготных условиях. Поставки продолжались вплоть до 1978 года. Вся афганская армия обладала оружием и техникой, произведенной в СССР. Кроме поставок было оказано содействие в подготовке и переподготовке афганских армейских кадров. Также СССР оказывал материально-техническую помощь в строительстве военной инфраструктуры в различных городах Афганистана [6].

К 1960-ым годам начинают активизироваться оппозиционные круги, которые выражают свое недовольство демократическим реформам короля. В 1973 году двоюродный брат Захир-шаха, Мохаммад Дауд, организует государственный переворот, пока король находится на лечении в Италии. После отказа Захир-шаха бороться за престол, М. Дауд провозглашает Афганистан республикой, а себя – президентом. Первым государством, которое признало Республику Афганистан, был СССР [7]. Дауд решил изменить внешние контакты государства и уменьшить его зависимость от Советского Союза. Из этого последовало: «В отношениях СССР и Афганистана усилилась взаимная “подозрительность”»: у М. Дауда – из-за признаков поддержки Москвой левых группировок (Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА)), у Советского Союза – из-за настойчивых попыток нового главы афганского государства наладить связи с США, Ираном и западными странами» [8]. СССР в течение нескольких лет тайно поддерживал связи с НДПА, оказывал целесообразную поддержку, но не одобрял их революционные действия по свержению власти. Официально СССР не признавал данную партию, так как опасался негативных последствий в отношениях с правительством Афганистана. Поддержка советских правительством НДПА

обуславливалась близостью убеждений партии с советской идеологической основой.

Коренным образом изменилась политика СССР в отношении Афганистана в конце 1970-х годов. В апреле 1978 года в Афганистане произошла Саурская революция, в результате которой М. Дауд был убит, а к власти пришла НДПА. Была провозглашена Демократическая Республика Афганистан (ДРА), которую первым в мире признал СССР. Причиной тому была политика партии, которая заключалась в построении социализма. Кроме того, позитивная оценка нового политического курса Афганистана советским руководством обуславливалась тем, что просоветский режим в стране способствовал укреплению геополитических позиций СССР в регионе в мировом противостоянии. Москва хотела удержать своего нового социалистического соседа в своем альянсе, поэтому оба государства решили строить отношения на долговременной основе. В декабре 1978 года Революционный совет, ставший высшим органом государства, под председательством генерального секретаря ЦК НДПА Нур Мохаммад Тараки подписал с советской стороной Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, закрепив ранее согласованные принципы. Договор «предусматривал, что СССР и ДРА в случае угрозы для независимости и территориальной целостности одной из них будут по согласованию предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности» [2]. Весной 1979 года в Герате произошло антиправительственное восстание, организованное дивизией афганской армии. Мятеж был подавлен, но тем самым Тараки ощутил, что без советской военной помощи им не справиться с недовольством гражданского населения. Тараки обратился к Советскому Союзу с просьбой направить войска в Афганистан, но получил отказ. Почти через год Тараки был убит заговорщиками во главе с Хафизуллою Амином, который вскоре после этого объявил себя новым президентом [9].

Это стало поворотным момент в двусторонних отношениях. Амин вызвал

недовольство советского руководства по различным причинам. Его репрессивная политика привела к более агрессивному отношению афганского народа к НДПА и компрометировала идеалы Саурской революции. Вместе с тем встречи Амина с американскими дипломатами в столице Афганистана вызывали подозрения об изменении его внешнеполитического курса, направленного на запад. СССР опасался того, что внезапно США могут ввести свои войска на территорию Афганистана, что может поставить под угрозу южные границы Союза. Из-за боязни ввода войск противоборствующей стороны, недовольства Амином и расположения крылатых ракет в странах Западной Европы советское правительство принимает решение о вводе частей советской армии в страну [10].

Переломным моментом в советско-афганских отношениях стал ввод ограниченного контингента советских войск: в декабре 1979 года Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев вместе со специальной комиссией Политбюро принял решение ввести войска в Афганистан, оказать интернациональную помощь дружественному афганскому народу, а также предотвратить возможные антиафганские действия со стороны сопредельных государств. Ввод войск сопровождался несколькими операциями: «Байкал – 79», которая предполагала захват около 20-ти ключевых объектов Кабула; «Штурм – 333», направленная на захват дворца и физическое уничтожение Амина. После успешно выполненной операции Бабрак Кармаль генеральным секретарем ЦК НДПА.

Однако все оказалось не так просто, как представлялось. Ввод советских войск проходил в строгой секретности – ни международное сообщество, ни граждане СССР не знали о данной операции. Для того, чтобы логически объяснить мировой общественности о введении войск в соседнюю страну, было выпущено несколько документов под общим названием «О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана» [11]. Акцентировалось внимание на том, «что осуществленное по просьбе афганского руководства

направление в Афганистан ограниченных советских воинских контингентов служит одной цели – оказание народу и правительству Афганистана, помощи и содействия в борьбе против внешней агрессии. Никаких других целей эта советская акция не преследует» [Приложение 6, пункт 2] [11]. Кроме того, ввод войск был подкреплён статьей 4 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, которая предусматривала оказание взаимной военной помощи [12]. Также в 1980 году был подписан договор об условиях временного пребывания советских войск на территории ДРА, предусматривающий временное размещение до 60 тысяч советских войск и определяющий, что СССР будет нести все расходы по их содержанию. Также был подписан секретный протокол о действиях ограниченного контингента [2].

Начинается новый этап в двусторонних отношениях этих стран. Советский Союз фактически принял на себя ответственность за будущее Афганистана. Выгодно ли было СССР размещение собственных войск на территории этой азиатской страны? Сложно однозначно ответить на данный вопрос. СССР затрачивал огромные военные, материальные, финансовые и другие ресурсы, которые в будущем пригодились бы собственному государству. Кроме того, международное положение СССР стало стремительно ухудшаться. Европейские государства и США не упустили шанса ввести санкции против своего оппонента. Так, США наложили санкции без резолюции ООН на политические, экономические и культурные связи, например, Олимпиада–80 в Москве, в которой не принимали участие спортсмены из США, ФРГ и других стран.

После прихода Б. Кармаля, который был ставленником Москвы, к власти в Афганистане СССР начали совершенно новую политику в стране, целью которой было искоренить радикально-экстремистскую направленность Амина и начать строить общество социалистической ориентации. На протяжении нескольких лет СССР предоставлял различную помощь своему сателлиту.

С вводом советских войск и навязыванием афганскому обществу

социалистической идеологии коренное население всё больше высказывало недовольство по отношению иностранных действий в собственном государстве. Так началась Афганская война, которая продолжалась вплоть до вывода советских войск из ДРА в 1989 году, но после этого в стране несколько лет длилась гражданская война и борьба за власть. Сторонами в данном конфликте были правительственные силы Афганистана, поддерживаемые Ограниченным контингентом советских войск в Афганистане (ОКСВА), и вооруженные формирования афганских моджахедов при финансовой, военной и политической помощи стран НАТО, исламских государств (Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, Ирак и др.), КНР.

Решить афганскую проблему с каждым годом становилось всё труднее и труднее для СССР. Американское правительство своей военной и финансовой поддержкой предполагало истощать силы своего оппонента в этой войне и в дальнейшем избавиться от него, как от одного из главных игроков на международной арене. Тем самым в середине 1980-х годов США начали поставлять всё больше и больше военной техники, и вооружений.

В 1985 году к власти в СССР приходит М. С. Горбачев, начинается «перестройка» и формируется новая политика в отношении Афганистана. Она заключалась в том, чтобы сохранить преобразованный политический режим, вывести войска и сохранить ДРА в статусе независимого, нейтрального и дружественного государства. С этого времени начал решаться вопрос об уходе советских войск из Афганистана. Впервые предложение по данному вопросу было озвучено Горбачевым в ноябре 1986 года на Политбюро ЦК КПСС: завершить войну и вывести войска через год или два. Практически через два года 14 апреля 1988 года в Женеве спустя несколько лет переговоров были подписаны соглашения о мирном урегулировании между Афганистаном и Пакистаном, гарантом которых стали США и СССР. Советский союз обязался вывести войска в девятимесячный срок в два этапа. Первый этап длился с 15 мая по 15 августа 1988 года, а второй – с 15 января по 15 февраля 1989 года.

После первого этапа половина советских войск уже была выведена. И 15 февраля 1989 года территорию Афганистана покинула последняя группа советских военных [10].

Так закончилась Афганская война при участии СССР, США и ряда других стран. Но для Афганистана война не закончилась. Еще на протяжении нескольких лет до 1996 года военизированные группировки воевали друг с другом за власть в государстве.

Таким образом, двусторонние отношения Афганистана и СССР носили непостоянный характер. В различные периоды XX века в отношениях были, как и близость взглядов и взаимная поддержка, так и сложности, и непринятие. Можно сказать, что это зависело именно от политики Афганистана, от его правителя, который принимал решения об ориентации своего государства.

1.2 Военно-политическая обстановка в регионе после Афганской войны в период 1989-2001 гг.

После вывода советских войск афганской оппозиции, моджахедам, при поддержке западных стран стало намного проще устанавливать над территориями государства собственное влияние. Началась гражданская война. Обстановка накалялась до предела. СССР продолжал военные поставки правительству ДРА. «Только в 1989 году была поставлена военная техника на сумму 2,6 млрд рублей, а в 1990 году – не менее чем на 1,4 млрд» [10, с. 12]. В сентябре 1991 года СССР и США заключили соглашение о прекращении поставок оружия враждующим сторонам в Афганистане. Для президента Республики Афганистан М. Наджибуллы этот шаг был решающим моментом, так как СССР был единственным донором помощи в войне с моджахедами, в то время как они то и дело получали технику из различных стран, особенно из Пакистана. Через год после выхода ОКСВА Наджибулла отказался от коммунистической идеологии, его режим пал.

Участие СССР в данном конфликте негативно отразилось и на самом Советском Союзе, и на Афганистане, а также это привело к изменению геостратегического баланса в регионе. Мир и стабильность держались на нейтралитете Афганистана, которого он придерживался еще со времен Второй мировой войны. Но с приходом в страну советских войск эта политика была де-факто нарушена. Нейтралитет Афганистана устраивал державы, которые имели свои зоны влияния в регионе. Ориентация США была направлена на Иран и Пакистан, а Советскому Союзу для влияния и спокойствия на границе был выгоден нейтральный и дружественный Афганистан. Однако с приходом к власти прокоммунистических сил, поддерживаемых Москвой, естественный баланс сил изменился, и нейтралитет Афганистана окончательно рухнул. Поэтому США решили давать ответную реакцию на действия СССР и стали поддерживать оппозицию с начала 1979 года. Так, Афганистан стал плацдармом борьбы двух держав в Азии [6].

Региональная безопасность после вывода войск базировалась на двух принципах: первый – изоляция политики СССР от событий в Афганистане; второй – поддержка режима Наджибуллы и создание буферного государства в лице Афганистана [13].

Таким образом, обстановка в регионе после афганской войны изменилась не в лучшую для СССР сторону. Безопасность в регионе зависела и от ситуации внутри Афганистана, где продолжалась гражданская война, и от внешних сил, которые воздействовали на регион (США, Пакистан). В регионе несколько уровней кризисов – региональный, глобальный, внутриафганский, геополитический – сплелись в одну большую проблему, решение которого решить без последствий, особенно негативных, невозможно. После вывода войск спустя несколько лет в 1992 году в Афганистане вспыхнула гражданская война, которая происходила между радикальным исламистским движением «Талибан» и группировками моджахедов во главе с полевыми командирами, которые делили власть. В 1996 году большая часть Афганистана оказалась под

властью талибов.

Так появился Исламский Эмират Афганистан, который практически полностью был поглощен движением «Талибан», но север оставался в руках других группировок (Северный альянс). Удивительно, но талибы обещали стабильность и безопасность как альтернативу хаосу, в котором жили последние несколько лет. Первое время настрой новой силы в Афганистане сохранялся, но затем начались репрессии, пропаганда, увеличился наркотрафик, активизировались террористические группировки, которые финансировали новый режим талибов, например, «Аль-Каида», Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ). Расцвет преступных группировок, в частности «Аль-Каиды», начал подрывать безопасность страны, региона, а в дальнейшем и мирового порядка в целом. Афганистан стал базой для преступных деяний и террористических группировок, которые вели войну против врагов ислама [14].

После прихода талибов в Кабул государства региона провели совместный саммит, на котором решили официально не признавать новый афганский режим. В условиях новых реалий государства, поддерживающие Северный Альянс, пытались совместными силами и путем переговоров привести противоборствующие стороны в Афганистане к перемирию. Но данные попытки не увенчались успехом.

11 сентября 2001 года изменило внутреннюю обстановку в Афганистане. После терактов в США и отказе талибов выдать Осаму бен Ладена американскому правительству, США решили искоренить терроризм на различных уровнях и ввели свои войска в Афганистан.

С одной стороны, можно сказать, что для региональной безопасности ввод американских войск в сам источник угрозы стабильности региона, в Афганистан, являлся шагом свободы от опасностей. Но, с другой стороны, талибы начали бежать из страны, укрываться в соседних государствах и создавать новые ячейки экстремистского движения, но уже вне родного

государства.

Политика государств Центральной Азии, в особенности стран, имеющих общую границу с Афганистаном, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, после свержения талибов в 2001 году полностью изменилась. Страны установили дипломатические отношения с Исламской Республикой Афганистан во главе с президентом Х. Карзаем и начали развивать сотрудничество между странами в различных областях, в частности, приоритетом стали поставки энергоресурсов в Республику.

Афганистан оказал слишком сильное влияние на политические процессы в регионе. Наркотрафик, религиозный экстремизм, внешние игроки, присутствующие в регионе, коррупция. Всё это взаимосвязано, и некоторые территории центральноазиатских республик поддаются этому влиянию; избавиться от этих проблем и их последствий довольно тяжело. Экстремистские группировки сотрудничали с «Талибаном», воздействуя на умы и чувства уязвимых слоев населения в различных странах. Таким регионом оказалась Ферганская долина, «где накоплен крупный потенциал социального, замешанного на религиозной почве массового недовольства» [15].

Наркотрафик, исходящий из Афганистана, все больше подпитывал экстремизм. Практически весь мировой героин производится в Афганистане. Попытки, предпринимаемые уже на протяжении нескольких десятков лет, прекратить этот трафик остаются безуспешными. Этот путь лежит через страны Центральной Азии, в которых есть собственные группировки, контролирующие поток и торгующие опиатами в своих странах. Как экстремистским группировкам, так и наркомафии стабильность в регионе не несет никакой необходимости, а лишь усложняет ситуацию. Следовательно, выгоду получают очень многие. Талибы в отдаленных регионах развивали наркобизнес, получая деньги на свою деятельность, на оружие, полученные при торговле опиатами. Кроме того, это становится выгодным и для государственных чиновников, которые получают определенные суммы. Коррупция присутствует на

различных уровнях и также охватила полностью отдельные регионы. Чиновники, служащие правоохранительных органов, получая дивиденды от преступного бизнеса, защищают талибов и их сети, а также напрямую участвуют в их деятельности.

Что касается вовлеченности других стран, то можно отметить крупный рынок оружия на афгано-таджикской границе, который демонстрирует слияние проблем, описанных выше, в одну. На пограничном острове на реке Пяндж происходит обмен наркотиков на оружие, который контролируется полицией обеих стран, кроме того, прикрывается определенными группами власти. Следовательно, один аспект не может существовать без другого.

Что касается внешнего фактора, то стоит, конечно, отметить присутствие военных сил НАТО, прежде всего США, как в Афганистане, так и в других государствах Центральной Азии. Целями Альянса были недопущение превращения Афганистана в благоприятное место для международных террористов, восстановление Афганистана, содействие афганскому правительству в борьбе с терроризмом на их земле.

Присутствие НАТО в ИРА можно оценить по-разному. Военные силы начали формировать некий купол над Афганистаном для защиты других стран региона от распространения «джихадистской» идеологии, устанавливая свои военные базы в различных частях региона. В случае какой-либо опасности у стран региона оставалось ощущение возможной военной поддержки от США.

Однако, успешных результатов борьбы с терроризмом и его искоренения в Афганистане силы НАТО так и не смогли добиться. В результате боевых действий увеличивается количество жертв среди местного населения, происходят теракты. Кроме того, наркоторговля и производство героина, которые финансово подпитывают талибов, их деятельность, все также процветает в стране, так как для всех сторон ликвидация данного бизнеса невыгодна. Но США также преследовали собственные национальные интересы: геополитическое влияние в регионе, топливно-энергетические ресурсы и рынки

в Центральной Азии, военные базы в Афганистане, Таджикистане, Кыргызстане и Узбекистане в целях сдерживания своих оппонентов как Иран, Китай и Россия. Афганские события, безусловно, сказались бы и на имидже Штатов в региональном и мировом масштабе, чтобы другие страны не усомнились в американской силе.

В Вашингтоне постоянно шли споры касательно афганской политики. Стоял вопрос о возможности вывода войск из ИРА. Но было много разногласий и неуверенности в этом шаге. Решено было полагаться на возможность переговорного процесса. Несколько раундов переговоров «Талибана» с правительством Афганистана при содействии заинтересованных сторон (США, Китай, Катар) не увенчались успехом. Однако в 2020 году талибы уже сели за стол переговоров с представителями США. Они заключили соглашение, которое предполагало гарантии, чтобы предотвратить использование афганской территории любыми международными террористическими группами или отдельными лицами против безопасности Соединенных Штатов и их союзников, сроки вывода всех сил США и коалиции из Афганистана, политическое урегулирование в результате внутриафганского диалога и переговоров между движением «Талибан» и инклюзивной переговорной группой Исламской Республики Афганистан, и постоянное и всеобъемлющее прекращение огня.

В итоге 29 апреля 2021 года Соединенные Штаты Америки начали выводить свои войска с территории Афганистана, а боевики движения «Талибан» начали свое активное наступление по стране. В августе после полного вывода американских войск талибы взяли Кабул и возродили Исламский Эмират Афганистан. По событиям после вывода войск можно говорить, успешна ли была американская кампания в Афганистане. Американское военное вмешательство в страну трудно считать стабилизирующим фактором в регионе, так как возвращение талибов к власти еще больше подрывает и так хрупкую безопасность в регионе.

2 Афганистан и современная военно-политическая безопасность стран Центральной Азии

2.1 Региональная безопасность Центральной Азии после распада СССР

Пять стран – Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан – входили в состав бывшего Советского Союза до его распада в 1991 году. Сегодня, вместе с Афганистаном, они являются независимыми государствами, составляющими регион под названием Центральная Азия. Три постсоветских государства имеют границу с Афганистаном – это Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Поэтому, важно с особым вниманием рассмотреть двусторонние отношения между этими странами и Афганистаном.

Спустя почти три года после вывода советских войск из Афганистана в декабре 1991 года СССР прекратил свое существование. С 1988 года по 1991 год проходил «Парад суверенитетов», который оформил приоритет Конституций и законов республик над союзными. Итогом данного процесса стало ратифицирование 12 декабря 1991 года Верховным Советом России Беловежских соглашений и денонсирование Союзного договора 1922 года, в результате чего СССР перестал существовать. На протяжении нескольких лет одна республика за другой начали объявлять о своей независимости.

Новые независимые республики начали формировать свой новый курс региональной безопасности. До 1996 года центральноазиатские страны выбрали политику самоизоляции от событий в Афганистане.

После распада СССР Центральноазиатский регион, в отличие от европейского и кавказского, сумели избежать таких серьезных затяжных конфликтов, как например Чеченская война. Можно говорить о нескольких факторах, которые этому способствовали: давние традиции мирного

сосуществования народов; влияние крупных соседей на ход предполагаемых конфликтов; слишком большие риски, связанные с потенциальными столкновениями. Но всё же остаются различные аспекты, которые могут негативно воздействовать на безопасность: значительный конфликтный потенциал региона; противоречия между странами и народами могут резко увеличиться и обостриться; нестабильность и беспорядки в других различных постсоветских регионах могут перекинуться на Центральную Азию; действующие международно-правовые инструменты кажутся недостаточными и требуют модернизации [16].

Крупных и серьезных конфликтов региону избежать удалось, но проблемы трансграничного характера остались: бедность, миграция, религиозный экстремизм, наркотрафик, межэтнические конфликты. С распадом СССР союзный центр утратил контроль над региональной безопасностью, и теперь появилась необходимость в поисках новой модели ориентации. Очевидно, что регион, скорее всего, привлечет целый внешний сил, стремящихся разработать стратегии, отвечающие их национальным приоритетным направлениям, по устранению угроз.

«Альтернативными для новых независимых государств стали:

- модели развития исламской ориентации, подразделявшиеся на иранский, пакистанский и саудовский варианты;
- пантюркистская модель, предлагавшаяся Турцией;
- демократизация по западным образцам;
- следование в кильватер быстро прогрессирующему Китаю» [18].

В то же время западные государства и Китай, в отличие от России, не имеют в данном регионе стабильных интересов в поддержке средних и малых государств. В своих национальных интересах Российская Федерация была больше всего заинтересована в стабильности Центральной Азии. В первую очередь это было выражено в вопросах безопасности из-за многокилометровой границы с Казахстаном, торговых контактах, геополитическом положении,

многочисленных группах русскоговорящего населения. Безусловно, России была необходима стабильная Центральная Азия, и обеспечение безопасности в этом регионе, оказание ему помощи становились для восстанавливающейся РФ одними из приоритетных направлений во внешней политике, чтобы удержать позиции в зонах влияния [18].

Но всё-таки были некоторые столкновения, дестабилизирующие безопасность. В 1992 году в Таджикистане вспыхнула Гражданская война – «вооруженный межклановый внутриэтнический конфликт между сторонниками центральных органов власти и различными группировками в лице Объединенной таджикской оппозиции (Партия исламского возрождения и Демократическая партия Таджикистана)» [17]. Причины были как внутренние – противостояние кланов севера и юга, экологическая катастрофа, демографическая ситуация и тяжелое экономическое положение; так и внешние – режим талибов в Афганистане, ослабление влияния России в бывших советских республиках, вмешательства Узбекистана во внутреннее устройство Таджикистана. Война продолжалась до 1997 года, когда при содействии ООН было подписано мирное соглашение между правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией [17].

Во время гражданской войны афганские моджахеды прорывались через границу в Таджикистан и оказывали помощь оппозиции. Кроме того, множество таджикских граждан бежали в Афганистан, где нашли себе убежище и дома в регионах, где преобладало таджикское население. Также через границу проходили не только люди, но и оружие, наркотики и другие товары. После этого отношения между двумя странами ухудшались, и появилась необходимость в контролируемой военными границе. Таджикистан не скрывал неприятия правительства талибов и начал, в свою очередь, поддерживать Северный альянс, который боролся против них в гражданской войне в Афганистане (1996 год – 2001 год). После свержения талибов отношения между двумя странами наладились, и началось долгосрочное сотрудничество в

различных областях на почве культурной, географической и языковой близости.

Однако, несмотря на проблемы социального, экономического и другого характера серьезных и острых межгосударственных конфликтов в регионе странам избежать удалось, но вероятность всегда остается. Еще одним дестабилизирующим фактором можно назвать внутригосударственные столкновения. В 2005 году произошла «революция тюльпанов» в Киргизии, которая началась с массовых протестов и беспорядков, а закончилась переворотом и свержением президента. В 2010 году вспыхнула Апрельская революция, а через десять лет еще одна, причины и итоги которых были идентичны «тюльпановой революции». В Узбекистане в 2005 году произошли беспорядки в Андижане, которые были жёстко подавлены. Все эти конфликты, беспорядки и протесты произошли из-за внутренних социально-экономических и политических проблем, которые сохранялись после распада СССР.

Межгосударственные столкновения также имеют место быть в данном регионе, особенно обостряют их межэтнические конфликты. Так, в регионе до сих пор сохраняются пограничные конфликты и территориальные споры между несколькими государствами. В своем роде причиной этого явилось искусственное установление советским правительством границ, и после распада проблемой в разделении территорий, образование эксклавов, межэтнические столкновения. Также национально-территориальное размежевание в первой половине XX века. Так, например, Ферганская долина разделена между тремя странами: «Узбекистан контролирует равнину и большую часть населения, Кыргызстан – нагорье и основные источники водных ресурсов, Таджикистан – железную дорогу, связывающую долину с внешним миром» [19]. Население каждого государства определяют одни и те же территории как собственные земли, а также борьба идет и за водные ресурсы, и за земли. Например, в 2010 году во время революции в Кыргызстане произошли также массовые межэтнические столкновения узбеков и киргизов в Ошской

области и других областях Киргизии, и в анклавах Узбекистана. Кроме того, в ситуациях в Ферганской долине имеют место такие факторы нестабильности, как экономический фактор, криминальные группировки, наркотрафик, контрабанда других товаров. «К сожалению, страны региона не могут решить проблемы транснационального узла, называемого Ферганской долиной, и не смогут, пока региональная политика не будет основываться на потребностях широких слоев общества» [20].

Стоит также рассмотреть и взаимодействие региональных стран постсоветского пространства с Афганистаном уже после свержения талибов и прихода в регион внешних сил.

В связи с опасением относительно разрастания террористической угрозы, исходящей из Афганистана, наплывом миграции, увеличением наркотрафика в регионе и другими проблемами государства Центральной Азии решили укрепить взаимодействие и сотрудничество с Афганистаном в различных сферах, чтобы помочь стране восстановиться после воин. Это происходило посредством договоров и определенных планов действий в сфере безопасности, экономики, культуры, языка и других.

В первую очередь это касается государств, которые имеют общую границу с Афганистаном. Таджикистан – это богатая природными ресурсами, но политически нестабильная страна, которая имеет самую протяженную границу с Афганистаном из всех центральноазиатских государств. В 2005 году в ходе переговоров главы Таджикистана и Афганистана подписали 11 межгосударственных и межправительственных договоров: «Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан», «Соглашение о сотрудничестве в области энергетики», «Соглашение о сотрудничестве в области образования, культуры, науки и техники», «Соглашение о борьбе с незаконным оборотом наркотиков», «Соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, экстремизмом и транснациональной организованной преступностью» и другие

[21].

Главной идеей Узбекистана относительно афганского вопроса в урегулировании ситуации в стране было необходимость в уменьшении военной составляющей и фокусирование на вопросах экономического восстановления, поскольку именно это способствует снижению уровня конфликтности в Афганистане [22]. Таким образом, Афганистан стал для Узбекистана и других стран достаточно большим и ключевым рынком сбыта собственных товаров.

Туркменистан всегда придерживался «положительного нейтралитета» и имел хорошие связи как с талибами, так и с кабульским правительством после 2001 года. Было подписано несколько документов и соглашений о сотрудничестве в различных областях, но ключевым проектом можно назвать Газопровод ТАПИ (Газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). Данный проект разрабатывается уже несколько десятилетий, но практическая его реализация зависит от стабильности и безопасности в Афганистане.

В отношении военно-политической стабильности и безопасности в регионе, центральноазиатские государства придают особое значение содействию, которое могут оказать внешние силы – такие крупные внерегиональные государства, как Российская Федерация, Китай, США, и региональные организации, например, ОДКБ, аффилированные с ОДКБ структуры безопасности – Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона (КСБР) и Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), а также ШОС [23].

Безусловно, многие государства соседних регионов всеми силами пытаются добиться в Центральной Азии, в особенности в Афганистане, стабильности и безопасности из-за своих внешнестратегических целей. Поэтому на различных региональных и международных площадках, например, ШОС, НАТО, Генеральная Ассамблея ООН, G20, ОДКБ и другие, рассматривается афганский кризис, пути его урегулирования и смягчения

последствий.

Конечно же, особую роль в данном вопросе играет Российская Федерация, для которой, как было изложено выше, сохранение ключевой роли в Центральной Азии – это один из приоритетов внешней политики. До начала военных операций НАТО в Афганистане безопасность региону гарантировала именно Россия, которая ставила перед собой задачи для сохранения стабильности. Военное присутствие Альянса в Центральной Азии не только предоставило странам альтернативную систему военной безопасности, но и стало угрозой для российских интересов в регионе. Главными российскими интересами в Центральной Азии с началом присутствия иностранного контингента в Афганистане были: защита российской территории от дестабилизирующих факторов, исходящих из региона (военный экстремизм и наркотрафик); обеспечение безопасности, но ограничивая вмешательство и участие внешних факторов; подтверждение статуса региона как части российской «сферы влияния» (посредством региональных интеграционных проектов, поддержки центральноазиатской позиции России на международной арене, символической защиты русских меньшинств и продвижения русской культуры и языка) [24].

Безопасность остается главным фактором, определяющим участие России в Центральной Азии. Любая дестабилизация в самых слабых (Кыргызстан, Таджикистан), или самом непредсказуемом (Узбекистан), из стран могут иметь немедленные последствия в России. Это может включать в себя проникновение исламистов; увеличение притока наркотиков к населению России, которое и без того является объектом пристального внимания наркоторговцев; потеря контроля над сетями экспорта углеводородов, урановые рудники, стратегические объекты военно-промышленного комплекса и электростанции; спад в торговле; или неконтролируемый приток мигрантов, в частности беженцев.

Несмотря на то, что Россия не граничит с Центральной Азией, за

исключением Казахстана, и, следовательно, без территориального соприкосновения с четырьмя другими государствами, обеспечение безопасности южных границ Центральной Азии в Москве рассматривают как вопрос внутренней безопасности, и делается это не из «империализма», а из прагматизма. 7000 километров российско-казахстанской границы, проходящей через сердце степей, безопасность которой практически невозможно обеспечить, и требуется более тщательный мониторинг нелегальных потоков. Таким образом, Центральная Азия рассматривается Россией как буферная зона с «югом», который все больше подвергается стратегической неопределенности и нетрадиционным угрозам.

Для решения этих задач Россия представляет себя надежным партнером правительств стран Центральной Азии, готовым сотрудничать со всеми из них, даже с Ташкентом и Ашхабадом, когда они попросят об этом. Москва рассматривает безопасность в Центральной Азии прежде всего, как относящуюся к военным или стратегическим вопросам и отдает приоритет традиционной концепции жесткой безопасности [24].

После постепенного ухода НАТО из Афганистана и региона в целом, страны Центральной Азии теряли надежного партнера по безопасности, а также экономические и стратегические выгоды, связанные с этим партнерством. В этом новом сценарии Россия должна была взять на себя ответственность за обеспечение безопасности в Центральной Азии через двустороннее сотрудничество и посредством многосторонних институтов, таких как ОДКБ.

Однако аннексия Крыма и взрывоопасный кризис в отношениях с Украиной нанесли серьезный ущерб имиджу России в Центральной Азии, вызвав серьезные опасения по поводу российских интеграционных проектов в области безопасности (ОДКБ) и в политико-экономической сфере (Евразийский экономический союз).

В то же время существующие дестабилизирующие угрозы, которые сильно влияют на региональную стабильность, – возвращение на родину

центральноазиатских иностранных боевиков, связанных с «Исламским государством» (запрещена в РФ), и возрождение движения «Талибан» в Афганистане – подтолкнуло президентов стран Центральной Азии к поддержанию выгодного военного сотрудничества с Россией для сохранения национальной и региональной безопасности. Предполагаемые тесные отношения между Москвой и некоторыми элементами движения «Талибан» могли быть позитивно восприняты президентами стран Центральной Азии как общая попытка укрепить политическую и социальную стабильность в регионе.

Кроме того, из трех центральноазиатских государств, граничащих с Афганистаном, Узбекистан и Туркменистан не являются его членами, поэтому ОДКБ не может быть определена как всеобъемлющая многосторонняя организация в области региональной безопасности. Ашхабад не вступил в ОДКБ из-за своей позиции «позитивного нейтралитета» во внешней политике, а Ташкент вышел из организации (во второй раз) в 2012 году, отказавшись вступать в нее с 1999 по 2006 год.

Эти центральноазиатские государства регулярно отклоняли предложения российской стороны присоединиться к этой организации, которая, с точки зрения Москвы, смогла бы способствовать поддержанию внутренней стабильности и предотвращению дестабилизирующих угроз вдоль их границ. Этот неоднократный отказ Узбекистана и Туркменистана явно затрудняет возможность организации оперативной реакции на террористические угрозы, а также подрывает проект создания совместной системы ПВО для осуществления проекта регионального «зонта безопасности», основанного на сотрудничестве в области противовоздушной обороны между странами Центральной Азии и Россией.

Принимая во внимание присутствие военных баз ОДКБ на своей территории, Кыргызстан и Таджикистан можно назвать ключевыми игроками в российском проекте региональной архитектуры безопасности, который направлен на поддержание стабильности на своих южных границах: база в

киргизском Канте служит подразделением ВВС КСБР ОДКБ, тогда как военная база в Таджикистане является крупнейшим российским военным присутствием за рубежом.

Хотя сопротивляющиеся Узбекистан и Туркменистан отказались от участия в ОДКБ, страны выразили готовность укреплять двустороннее военное взаимодействие с Россией для защиты государственных границ и усиления внутренней безопасности, косвенно признавая роль России в обеспечении безопасности. Решение Узбекистана наращивать военное сотрудничество с Россией на двусторонней основе оценивается как благоприятный стратегический вариант. Это связано с тем, что Москва может поддержать усилия Ташкента по укреплению безопасности и стабильности на узбекско-афганской границе, а после выхода НАТО и США из данного региона страны воспринимают Россию как надежного партнера по обеспечению безопасности на региональном уровне [25].

Таким образом, военно-политическая обстановка в регионе после распада СССР оставалась беспокойной и постепенно обострялась. Это было связано с обретением независимости центральноазиатских государств, которые должны были самостоятельно выстраивать свою внешнюю политику и формировать региональную безопасность; с нестабильностью в новых независимых государствах из-за трудного социально-экономического положения, межэтнических конфликтов, авторитарного правления и других внутренних проблем; с приходом к власти в Афганистане радикального движения «Талибан» и усилением его влияния как в государстве, так и за его пределами; с присутствием в регионе военного контингента НАТО для искоренения терроризма в Афганистане и его восстановления; с геополитической борьбой двух держав в Центральной Азии за влияние и ресурсы.

Со временем регион обрел стабильность посредством внешней помощи, различных региональных структур (ОДКБ) и программ (6+2), но транснациональные проблемы Центральной Азии, например, наркотрафик,

незаконная миграция, религиозный экстремизм, торговля оружием, не исчезли, но их удастся сдерживать. Так будет продолжаться до тех пор, пока США не начнут окончательный вывод своих войск из Афганистана в 2021 году, а Россия не отвлечется на другую проблему в другой постсоветской республике.

2.2 Афганский вопрос в рамках Организации договора о коллективной безопасности

Государства Центральной Азии, как упоминалось ранее, пытаются решить вопросы безопасности и установить стабильность в регионе посредством помощи крупных влиятельных государств мира, или же международных и региональных организаций. Одной из таких организаций, которая влияет на ситуацию в сфере безопасности региона, является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

После распада Советского Союза в 1991 году пять центральноазиатских государств обрели свободу. Это вынудило российское правительство найти более эффективные подходы к обеспечению безопасности в Центральной Азии, следовательно, необходимо было сформировать многосторонний региональный институт, занимающийся вопросами безопасности. ОДКБ была сформирована в 2002 году под руководством России, что привело к созданию коалиции безопасности стран бывшего Советского Союза в рамках Договора о коллективной безопасности (ДКБ). Минские соглашения и Алма-Атинская декларация от декабря 1991 года заложили основу для всеобщей политики безопасности. Гражданская война в Таджикистане и неспособность стран Центральной Азии обеспечить свою безопасность привели к многочисленным соглашениям, касающимся операций по поддержанию мира и разрешению конфликтов. Эти документы заложили основу для Протокола о временном порядке создания и использования коллективных сил по поддержанию мира в зонах конфликтов на территории государств-участников Содружества

Независимых Государств (СНГ), а также послужили толчком к подписанию Договора о коллективной безопасности [26].

Договор о коллективной безопасности был подписан в Ташкенте 15 мая 1992 года лидерами шести стран СНГ – Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана. Азербайджан присоединился к договору в сентябре 1993 года, Грузия и Беларусь – в декабре того же года. В 1999 году Азербайджан, Грузия и Узбекистан не продлили свое членство в Договоре. После создания ОДКБ для координации сотрудничества государств-членов между собой в рамках договора, в 2006 году Узбекистан в очередной раз присоединился к шести другим участникам Договора о коллективной безопасности. Однако в декабре 2012 года Узбекистан официально вновь приостановил свое членство в ОДКБ. В настоящее время члена Организации являются Армения (заморозила свое членство), Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

Цель ОДКБ – совместными усилиями предотвращать и, при необходимости, устранять угрозы территориальной целостности и суверенитету государств-участников. Организация имеет несколько стратегий, направленных на решение конкретных задач по обеспечению безопасности Центральной Азии.

Стратегия антикризисного реагирования, которая была разработана в конце 2010 года, предполагает коллективные меры по «защите безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета государств-членов ОДКБ, а также совместному реагированию на вызовы, чрезвычайные ситуации и угрозы коллективной безопасности» [27]. Для реализации этой стратегии призваны Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) и Миротворческие силы (МС).

ОДКБ приступила к разработке своей контртеррористической стратегии еще до 11 сентября 2001 года, и в документы 2000 года говорится, государства-члены ОДКБ намерены усилить координацию мер, чтобы «акцентировать

внимание на борьбе с международным терроризмом, а также совместно реагировать на новые вызовы и угрозы национальной, региональной и международной безопасности» [27].

Стоит обратить внимание на Антинаркотическую стратегию ОДКБ: с 2003 года организация ежегодно проводит комплексную операцию по борьбе с незаконным оборотом наркотиков «Канал», которая в 2008 году приобрела статус постоянной региональной антинаркотической операции. Её деятельность заключается в выявлении и пресечении маршрутов контрабанды наркотиков и их прекурсоров на Северном маршруте и части Балканского маршрута.

В соответствии с Уставом ОДКБ, решение проблемы нелегальной миграции из третьих стран еще является одним направлением взаимодействия стран Организации. Первая совместная операция под названием «Нелегал» была проведена в 2006 году [27].

В последние годы в Организации активно разрабатываются программы, направленные на формирование системы информационной безопасности государств-членов для противодействия различным угрозам, например, распространение информации, запрещенной национальным законодательством (пропаганда терроризма, экстремизма, призывы к насильственному свержению конституционных правительств, клевета и т.д.) [27].

Что касается афганской проблемы, то данные стратегии направлены и в том числе на противодействие угрозам безопасности с территории Афганистана. В рамках ОДКБ в 2005 году при Совете министров иностранных дел была создана Рабочая группа по Афганистану. На заседаниях данной Рабочей группы рассматривается ситуация относительно обстановки в Афганистане, а именно оказание помощи в восстановлении страны, а также противодействие угрозам безопасности, исходящим из Афганистана, например, растущая угроза экстремизма и терроризма, активизация деятельности террористических группировок (ИГИЛ), наркотрафик.

Наркотрафик из Афганистана имеет большие масштабы, так как проходит

по Северному маршруту, который представляет собой «магистральное направление из совокупности маршрутов, следующих через Таджикистан, Кыргызстан, Россию и далее через Украину, Беларусь либо страны Прибалтики в Восточную Европу» [28]. Кроме того, существуют еще Южный и Балканский маршруты. Так, в 2011 году лидеры государств-членов ОДКБ приняли заявление и обратились в Совет Безопасности ООН, «считая, что распространение афганских наркотиков приобрело такие масштабы, которые представляют угрозу миру и международной безопасности» [29], призвали «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций рассмотреть вопрос о квалификации наркопроизводства в Афганистане в качестве угрозы международному миру и безопасности» [29].

Для того, чтобы улучшить взаимодействие государств по борьбе с данной проблемой в 2005 году был учрежден Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) в рамках ОДКБ. Совет рассматривает различные вопросы, касающиеся компетентных органов, законодательства; разрабатывает предложения по усовершенствованию систем; координирует работу органов; содействует информационному и другим обменам между органами и различными организациями [30].

Стоит, конечно же, отметить антинаркотическую операцию «Канал», которая признается ООН как самая крупномасштабная и эффективная в противодействии наркотрафику из Афганистана. Каждый год изымается все больше и больше наркотических, психотропных и иных веществ [31].

Но насколько эффективны эти усилия по борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком, которые исходят из Афганистана?

Операции НАТО и США в Афганистане, попытки ОДКБ и других организаций обезопасить Афганистан и регион в целом от экстремизма, терроризма, наркотрафика – проблемы, которые исходили от движения «Талибан» и различных группировок – оказались недостаточно успешными.

Так, в августе 2021 года талибы поставили под контроль большую часть провинций Афганистана и взяли Кабул. Целями талибов было – восстановление Эмирата и создание общества по законам Шариата. Для того, чтобы достичь поставленных ими целей, необходимы были огромные ресурсы, которые талибы получали от внешнего финансирования, от производства и продажи героина, сотрудничества с различными террористическими группировками Центральной Азии. Следовательно, различные операции ОДКБ, Рабочая группа не смогли в достаточной мере предотвратить разрастание угроз из Афганистана, так как сами источники этих угроз, снова начали базироваться в государстве.

Наркотрафик не останавливался, даже при условии того, что сами талибы сообщали о намеренности сократить территории посевов мака и покончить с наркотическим бизнесом. Посевы опиума сократились на 95 процентов в 2023 году [32]. Но это зависело от самих талибов, которые запретили продажу наркотиков. Таким образом, можно сказать, что оборот героина уменьшится, но, предполагаемо, возрастут продажи других, более опасных альтернатив, например, метамфетамин, незаконный оборот которого в соседних странах вырос в 12 раз [33]. Следовательно, борьба с незаконной наркоторговлей продолжится и в будущем.

Что касается террористической угрозы, то сам «Талибан» информировал международное сообщество о том, что будет прекращена какая-либо деятельность различных группировок на территории Афганистана. Но в то же время движение поддерживает различные группировки боевиков, например, «Аль-Каида» и «Техрик-е-Талибан Таджикистан» (состоит в основном из числа выходцев из Таджикистана), предоставляя им постоянное убежище и безопасность на территории страны. Оно также не ограничивает передвижение по крайней мере некоторых из этих боевиков внутри страны. Кроме того, талибы предоставляют социальные выплаты и доступ к оружию и боеприпасам союзным группировкам, а также другие формы материальной поддержки.

Однако эта возможность часто сопряжена с определенными ограничениями, например, запрет пропаганды, ненападение на США и союзников и другие [34]. Поэтому, к сожалению, как и с проблемой наркотрафика, эта угроза остается всё также актуальной для государств, которые обеспечивают безопасность в Центральной Азии, а также для ОДКБ.

Безусловно, укрепление границ центральноазиатских государств с Афганистаном, совместные военные учения, действия по усилению военных Коллективных сил ОДКБ можно считать успешными. В случае какой-либо угрозы внешней или внутренней безопасности государства-члена организации, принимаются решения об оказании военной или иной помощи, которую запросит само государство, например, как это было в Казахстане в 2022 году. В таком случае можно с уверенностью полагать, что если афганские проблемы обострятся в региональном масштабе, а также угрозы будут напрямую направлены на государства Центральной Азии, которые имеют общую границу с Афганистаном, то ОДКБ будет реагировать оперативно и в полном объеме. Так, министры иностранных дел государств-членов ОДКБ в своем заявлении подтверждают «готовность консолидировано оказывать содействие в борьбе с исходящими из Афганистана угрозами региональной безопасности, в том числе с точки зрения поддержания мира и стабильности на южных рубежах Организации» [35]. Но всё же это зависит от уровня угрозы и от её масштаба. По словам политического обозревателя Хурсанда Хуррамова «на сегодняшний день ОДКБ может противостоять внешним угрозам, но, если речь идет о малых угрозах. Перед большими угрозами ее потенциала уже не хватит» [36]. Это объясняется тем, что Россия играет большую роль в данной организации, предоставляя оружие, финансирование, а на данный момент огромные ресурсы затрачиваются на операцию в Украине. «Поэтому, чем меньше возможностей у России, тем слабее потенциал ОДКБ» [36].

На данном этапе Объединение фокусирует свои силы на политико-дипломатических и миротворческих средствах при урегулировании каких-либо

конфликтных ситуаций, касаясь афганской проблемы, так как считает, что необходимостью является гуманитарная помощь народу Афганистана. «Кроме того, страны-участницы Организации подтвердили намерение помогать афганскому населению в переходе к мирной жизни и готовность участвовать в международных усилиях по стабилизации обстановки и развитию этой страны при центральной координирующей роли ООН» [37].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Организация Договора о коллективной безопасности является главным игроком для обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии. Объединение серьезно обеспокоенно ситуацией в Афганистане в различных аспектах – гуманитарный кризис, террористическая преступность, наркотрафик, экономический коллапс. Действия, которые предпринимаются ОДКБ относительно Афганистана являются эффективными, но в малом масштабе и на ближнюю перспективу. С появлением новых вызовов и угроз региональной и международной безопасности было бы конструктивно внести изменения в членство, круг рассматриваемых вопросов ОДКБ для того, чтобы усовершенствовать саму систему организации, расширить присутствие в масштабе региона.

2.3 Взаимодействие государств Центральной Азии и Афганистана для поддержания безопасности в условиях трансформации региональной системы

В августе 2021 года Движение «Талибан» установило контроль над столицей Афганистана Кабулом, вынудив избранного президента Ашрафа Гани бежать из страны, поскольку афганские силы безопасности предпочли не оказывать сопротивления. Это произошло всего через несколько дней после того, как силы США и НАТО начали свой запланированный вывод из страны спустя 20 лет. Возвращение талибов было расценено как стратегический провал США и их союзников по НАТО и подтвердило старое изречение о том, что

Афганистан является «кладбищем империй». Соседям Афганистана теперь приходится бороться с последствиями о захвате власти талибами, поскольку это дало толчок радикальным группировкам, которые надеются утвердить свои религиозные утопии в регионе. Действительно, учитывая центральное положение Афганистана на территории, охватывающей Южную и Центральную Азию, в регионе уже ощущаются опасения по поводу возвращения талибов [38].

После насильственного захвата власти движение «Талибан», казалось, оказалось в изоляции, но спустя два года большинство стран Центральной Азии установили официальные связи с правительством движения «Талибан», несмотря на первоначальное нежелание.

Узбекистан, Казахстан и Туркменистан установили официальные отношения с правительством, возглавляемым движением «Талибан». В то время как Казахстан проявлял больше нерешительности и официально оформил свои отношения только летом 2023 года, Узбекистан открыл консульство, управляемое талибами, в Термезе, недалеко от узбекско–афганской границы, и одновременно продолжает работать посольство в Ташкенте с персоналом, который работал до захвата власти талибами. Кыргызстан в настоящее время планирует официально оформить отношения, несмотря на настороженное отношение к Афганистану как к теократическому государству в регионе. Таджикистан был наиболее критичным государством Центральной Азии для правительства талибов и наиболее неохотно оформлял международные отношения, однако талибы совершали неофициальные визиты в эту страну. Таджикистан, как государство, граничащее с Афганистаном, испытывает серьезные опасения в области безопасности, особенно опасаясь проникновения террористических движений из Афганистана в страну. В настоящее время в Таджикистане дислоцируются 10 000 российских военнослужащих, которые обеспечивают определенную безопасность с таджикской стороны [39].

В течение десятилетий Узбекистан держался в стороне от урегулирования

конфликтов в Афганистане. В последние годы страна пересмотрела свой подход к Афганистану и сконцентрировала свое внимание на экономическом сотрудничестве, предполагая, что мирный, стабильный и экономически жизнеспособный Афганистан существенно важен для интересов Узбекистана [40]. Государство стремится возобновить торгово-экономические связи, особенно в рамках инфраструктурных проектов. Узбекистан уже открыл новый грузовой центр в Термезе, недалеко от афганской границы, для содействия развитию трансграничной торговли [41]. О возросших обязательствах страны по улучшению отношений с Афганистаном, возглавляемым движением «Талибан», также можно судить по проведению Ташкентской конференции в июле 2022 года с участием представителей более 20 стран и международных организаций, включая крупные мировые державы, такие как ЕС и ООН, которые собрались вместе для переговоров с движением «Талибан» [42]. На этой конференции президент Узбекистана Ш. Мирзиёев призвал международное сообщество помочь в создании мирного, стабильного и процветающего Афганистана. Это рассматривается как шаг, направленный на постепенную интеграцию страны в международное сообщество, работающее над проектами инфраструктурного сотрудничества в области энергетики и коммуникаций. Само движение «Талибан» стремилось привлечь больше иностранных инвестиций и разблокировать замороженные активы, сигнализируя о том, что Афганистан открыт для бизнеса.

Афганистан играет ключевую роль в концепции государства по установлению тесных связей между Южной и Центральной Азией. Узбекистан способствует строительству 245-километровой линии электропередачи протяженностью и 760-километровую железную дорогу протяженностью от Мазари–Шарифа до Пешавара – данные проекты ориентированы на усовершенствование межрегиональных связей. Узбекистан полагает, что развитие афганской экономики улучшит ситуацию относительно безопасности в стране. Улучшение инфраструктуры Афганистана является одним из

приоритетных направлений в сотрудничестве, но ракетные атаки могут подорвать это стремление. Президент Ш. Мирзиеёв призвал талибов прекратить связи со всеми террористическими группировками и не допустить их укрепление и усиление на территории Афганистана. В марте 2023 года высокопоставленные дипломаты из Китая, Индии, России, Ирана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана собрались в Ташкенте, чтобы коллективно рассмотреть ситуацию в сфере безопасности в Афганистане. Согласно заявлению Министерства иностранных дел Узбекистана, участники призвали к осуществлению эффективных мер по ликвидации террористических группировок. Эта встреча свидетельствует о том, что Узбекистан также приступил к реализации подхода, ориентированного на обеспечение безопасности в Афганистане [40].

В 1990-е годы первый президент И. Каримов стремился укрепить международные позиции своего государства за счет участия в решении афганской проблемы, также его преемник Ш. Мирзиеёв пошел по аналогичному пути. Однако, в подходе двух лидеров есть принципиальные различия. Ш. Мирзиеёв стремится нормализовать отношения с правительством «Талибана», что было невозможно в 1990–е годы. Безусловно второй президент Узбекистана более осведомлен о некоторых явлениях, происходящих внутри Афганистана, с которыми необходимо смириться для обеспечения безопасности его собственной страны [43].

Таджикистан – самая нерешительная страна в Центральной Азии, которая не спешит устанавливать связи с правительством движения «Талибан». Однако произошли некоторые изменения, указывающие на установление дипломатических отношений. В начале 2023 года Душанбе посетила делегация движения «Талибан», что не было ни подтверждено, ни опровергнуто правительством Таджикистана. Известно, что члены делегации путешествовали не по дипломатическим, а по деловым визам. Кроме того, талибы встретились с местными властями и посетили бывшее консульство в Хороге, столице

автономной области Горно-Бадахшан и пограничном городе с афганским Бадахшаном, которое было разрушено лавиной. Таджикистан, в свою очередь, не направил делегацию в Кабул, но возобновил экспорт электроэнергии в Афганистан, сославшись на экономическое сотрудничество и оказание помощи страдающему афганскому населению, в то же время отвергая политическое сотрудничество с правительством, возглавляемым движением «Талибан» [39].

Политика Таджикистана не до конца остается объяснима. Поскольку Таджикистан является наиболее слабым государством с точки зрения военной мощи, то страна должна проводить дружественную, а не конфронтационную политику по отношению к талибам. Это обоснование нашло отражение в значении завершения крупнейшего инфраструктурного проекта в Таджикистане, а именно строительства Рогунской гидроэлектростанции. Вырабатываемая на ней энергия должна была транспортироваться в Пакистан через территорию Афганистана по сети CASA-100. Сохраняющаяся напряженность закрывает этот маршрут для таджикской энергетики, что приводит к снижению рентабельности Рогунской гидроэлектростанции при выходе на полную проектную мощность [43].

Тем временем отношения между Таджикистаном и талибами становятся все более напряженными. В 2006 году Верховный суд Таджикистана объявил движение террористическим, а когда талибы пришли к власти в 2021 году, президент Таджикистана Э. Рахмон заявил, что государство не признает правление талибов, пока таджикскому населению, которое, по его словам, составляет 46 % населения Афганистана, не получит достойную роль в руководстве страной. Помимо расположения ТТТ на афгано-таджикской границе, талибы также перебросили на данную территорию террористов-смертников, что усилило обеспокоенность в Таджикистане, и в результате государство решило провести военные учения около своей границы с Афганистаном. В 2023 году президент Э. Рахмон призвал ОДКБ реализовать проект пояса безопасности вокруг ИЭА, ссылаясь на более 40

террористических лагерей и 6000 террористов на северо-востоке Афганистана. Правительство Таджикистана поддерживает оппозицию в Афганистане путем предоставления убежища её лидерам, которые имеют таджикское происхождение. Командиры, близкие к «Талибану», предупреждают Таджикистан о том, что его поддержка афганской оппозиции может в результате привести страну к печальным последствиям. Обе стороны по-прежнему враждуют. Довольно вероятно, что эти провокационные шаги могут привести стороны к вооруженным столкновениям [40].

Руководство Туркменистана стремится к установлению хороших отношений с правительством движения «Талибан», поскольку оно предоставляет гуманитарную помощь и электроэнергию Афганистану и стало первой страной Центральной Азии, признавшей захват власти движением «Талибан». Политика Ашхабада имеет прагматическое измерение. С. Бердымухамедов стремится к спокойствию на границе и обеспечению защиты жизненно важных интересов государства в виде непрерывности поставок сырья через Афганистан [43].

Придерживаясь политики нейтралитета, Туркменистан с самого начала не проявлял интерес к развитию военного сотрудничества с каким-либо государством или организацией. Наиболее целесообразным выходом из сложившейся ситуации стало восстановление диалога с талибами: встреча в Ашхабаде в июле 2021 года и в Катаре в августе того же года определили вероятные отношения, которые могли быть выстроены сформироваться после смены руководства в Афганистане. Ашхабад предложил развивать отношения в соответствии с теми, которые сложились в конце XX века, когда Туркменистан являлся главным поставщиком строительных материалов, энергии и топлива в Афганистан. Взамен талибы дают гарантии на поддержание безопасности газопровода ТАПИ, железной дороги и линии электропередач, проходящих через их территорию в Пакистан [43].

Несмотря на хорошие контакты, Туркменистан опасается провокаций.

Примером может служить импульсивная реакция на захват талибами одного из приграничных городов в июле 2021 года. Это произошло из-за неспособности туркменская военных сил справиться с мелкими провокациями со стороны талибских повстанцев, присоединившихся к «Исламскому государству», начиная с 2017 года. Игнорируя параллельные переговоры, С. Бердымухамедов направил к границе войска, оснащенные тяжелой артиллерией. Само по себе прибытие войск не улучшило их боевые возможности из-за недостаточной подготовки. Осознание сложившейся ситуации вынудило искать внешних союзников. Готовность помочь выразила Российская Федерация, войска которой были замечены в окрестностях туркменских городов Серхетабад и Койтендаг в 2019 году [43].

Наряду с Узбекистаном, Казахстан и Туркменистан также отдают предпочтение экономическому аспекту в отношениях с «Талибаном». Они ожидают, что руководство талибов сдержит свое обещание не позволять террористическим группировкам нападать на страны Центральной Азии. Тем не менее, эти государства приняли военные меры, меры в области безопасности и образования, например, они усиливают свои войска на границах. С приходом к власти талибов усилился контроль за религиозной жизнью. Имамам в этих республиках было поручено проводить просветительские беседы с посетителями мечетей и предупреждать их об опасности терроризма и экстремизма [40].

Таджикистан и Узбекистан, которые являются непосредственными соседями Афганистана, гораздо более внимательно следят за ситуацией в области безопасности в Афганистане. В ответ на эту угрозу государства увеличили присутствие своих войск на границах и ужесточили контроль над религиозной жизнью. Несмотря на угрозы безопасности, страны Центральной Азии также хотят сохранять отношения с Афганистаном в экономической сфере, и для этого необходимо поддерживать сложные и динамичные связи с талибами и различными группировками в Афганистане [40].

Таким образом, возвращение движения «Талибан» к власти в 2021 году резко осложнило отношения правительств Центральной Азии с Афганистаном. Хотя ни одна из стран региона официально не признала режим талибов, такие страны, как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан, старались тщательно поддерживать торговые отношения с Афганистаном, а также пытались реинтегрировать страну обратно в региональную экономику и использовать ее рынки для оптимизации экспорта. Поддержание экономических отношений, а также стабилизация гуманитарной и политической обстановки в Афганистане были на первом плане для государств Центральной Азии. В дипломатическом плане страны проявляли большую осторожность при взаимодействии с режимом талибов, поддерживая переговоры через дипломатических представителей, но не предоставляя режиму полного государственного признания [44].

Официальный представитель МИД Казахстана Айбек Смадияров заявил 17 апреля, что Казахстан согласился предоставить дипломатическую аккредитацию представителям Афганистана, не признавая легитимность самого правительства движения «Талибан». «Прибытие представителей новой администрации в Афганистан не означает признания - это остается прерогативой Организации Объединенных Наций», – подчеркнул Смадияров. Следует отметить, что аналогичного подхода придерживаются большинство стран региона, включая Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан. Таджикистан остается единственным государством Центральной Азии, которое неохотно вступает в контакт с движением «Талибан», в основном из-за своей обеспокоенности по поводу таких группировок боевиков, как «Гехрик-и-Талибан Таджикистан» (ГТТ), действующих на севере Афганистана по ту сторону таджикско-афганской границы.

Движение «Талибан» по-прежнему находится в изоляции во всем мире, поскольку страны и международные организации отказываются признавать режим из-за его незаконного захвата власти в стране и нарушения прав

человека. Центральноазиатские государства осторожно пытаются сотрудничать с режимом «Талибан» для улучшения своих двусторонних отношений, уделяя основное внимание торговле, они также должны соблюдать деликатное равновесие, не предпринимая никаких шагов по отношению к «Талибану», которые подразумевали бы их неявное признание режима в качестве законного правительства.

В мае 2022 года специальный посланник президента Узбекистана по Афганистану Исмагулла Иргашев подтвердил, что Ташкент будет стремиться к официальному признанию «только совместно с международным сообществом». Похоже, это общая официальная позиция государств Центральной Азии. В дальнейшем, вероятно, правительства стран Центральной Азии будут и дальше отказываться признавать легитимность режима талибов, если новое правительство в Кабуле не получит международного признания [44].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно утверждать, что Афганистан представляет собой угрозу безопасности на различных уровнях, так как источниками являются террористические группировки, распложенные на территории государства и постоянно перемещающиеся в другие страны, производство наркотиков, которые распространяются по всему миру, миграционные потоки, экономический спад, тяжелое положение в гуманитарной области и сфере прав человека. Разрешение афганской проблемы в контексте региональной безопасности является критически важным вопросом на повестке дня, поскольку ситуация в Афганистане напрямую влияет на международную и региональную стабильность.

В результате исследования и анализ источников угроз военно-политической безопасности Центральной Азии, исходящих со стороны Афганистана, можно сделать некоторые выводы:

Во-первых, различные факторы – внешнее вмешательство во внутреннюю ситуацию, межэтнические конфликты, борьба за власть, вооруженные столкновения различных государств на территории страны – повлияли на формирование Афганистаном собственного курса, который затем создал угрозу стабильности как в регионе, так и в мире в целом. Нестабильные отношения СССР и Афганистана, Афганская война, нахождение американских войск на территории государства, борьба двух держав за влияние в регионе являлись катализатором для усиления внутриафганских сил, а также поводами для ответной реакции со стороны афганских вооруженных частей на вмешательство во внутренние дела суверенного государства (повстанческие действия, силы моджахедов, формирование движения «Талибан», распространение террористических группировок в Афганистане и другое), что и привело к созданию источников угрозы безопасности Центральной Азии.

Во-вторых, регион Центральной Азии сталкивается не только с угрозами, исходящими из Афганистана. Внутренняя обстановка в государствах также

негативно влияет на поддержание стабильности регионе. Межэтнические конфликты, спорные территории (Ферганская долина), экономические трудности, недовольство народа правящими элитами и своим положением также подрывает устойчивость региональной архитектуры.

В-третьих, Афганистан является вектором, который определяет политический курс стран по обеспечению региональной безопасности. То, что происходит в государстве, какие силы там преобладают сказывается на характере взаимоотношений стран Центральной Азии с Афганистаном и их политике. Во время первого правления талибов бывшие советские центральноазиатские республики сохраняли нейтралитет по отношению к Афганистану, тогда как в момент присутствия американских войск в регионе двусторонние отношения стран строились на сотрудничестве в различных сферах.

В-четвертых, Российская Федерация играет большую роль в поддержании стабильности и безопасности в регионе, так как приоритетным направлением во внешней политике России остается сохранение ключевой роли в Центральной Азии. Посредством различных инструментов Россия оказывает разного рода поддержку в обеспечении безопасности и старается иметь тесное взаимодействие со всеми странами региона без исключения. Кроме того, после постепенного выхода американских войск из региона центральноазиатские республики видят в лице России надежного партнера, с которым выгодно выстраивать двусторонние и многосторонние отношения в различных областях.

В-пятых, роль Организации Договора о коллективной безопасности относительно предотвращения угроз из Афганистана, можно оценить неоднозначно. С одной стороны, Организация имеет ряд определённых инструментов, которые способствуют формированию стабильности, минимизируют риски распространения угроз за территорию Афганистана и региона, например, антинаркотическая операция «Канал», Рабочая группа по Афганистану и другие. С другой стороны, эффективность данных

инструментов можно подвергнуть сомнению, как они справятся в огромном масштабе и в долгосрочной перспективе. ОДКБ трудно считать всеобъемлющей многосторонней структурой в области региональной безопасности, так как два из трех государств, граничащих с Афганистаном, не состоят в данной организации. Кроме того, такие проблемы, как наркотрафик, террористические организации, торговля оружием на границах, остаются в своей острой фазе. Безусловно, борьба с такими угрозами ведется, но в малом, ограниченном масштабе.

В-шестых, с повторным приходом к власти талибов в 2021 году государства Центральной Азии решительно настроены на выстраивание выгодных двусторонних отношений, особенно в экономической сфере, а не на конфронтацию или же изоляцию от афганской проблемы. Помощь центральноазиатских стран в реинтеграции Афганистана обратно в экономическую систему региона, стабилизация политической и гуманитарной обстановки в стране остается приоритетной для этих стран в поддержании безопасности региона.

Безусловно, данная проблематика является актуальной на настоящий момент, так как взрывоопасный режим правления в Афганистане оставляет много вопросов и теорий, которые подлежат дальнейшим исследованиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Dauren, A. Regional security in Central Asia: Addressing existing and potential threats and challenges / A. Dauren // Eurasian Research Journal. – 2019. – Т. 1. – №. 1. – С. 51-65.
2. Советско-афганские договоры и соглашения // Большая российская энциклопедия. – 2017. – URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3589369 (дата обращения: 04.04.2024).
3. Топорков, В. М. Советско-афганские отношения в системе международных связей СССР до апрельской (1978 г.) революции в Афганистане / В. М. Топорков // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2012. №1 (18).
4. Чернявский, С. К 30-летию ввода советских войск в Афганистан. «Советский Лоуренс» в Мазари-Шарифе / С. Чернявский // МГИМО. – 2019. – URL: https://mgimo.ru/afghan/133091.html?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 04.04.2024).
5. Афганистан и Вторая мировая, или «Нейтральная» политика // История.РФ. – 2021. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/afganistan-i-vtoraya-mirovaya-ili-neutralnaya-politika> (дата обращения: 04.04.2024).
6. Шило, Н. И. Афганистан 30 лет спустя. Последствия ввода советских войск в ДРА для страны и региона / Н. И. Шило // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – №. 2. – С. 153-161.
7. Зайцев, Е. М. Советско-афганские отношения / Е. М. Зайцев // Booksite. – 2020. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/103/896.htm> (дата обращения: 04.04.2024).
8. Топорков, В.М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса: [монография] / В.М. Топорков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – 319 с. – ISBN 978-5-906626-48-6.

9. История участия СССР в афганском конфликте // ТАСС. – 2019. – URL: <https://tass.ru/info/6116588> (дата обращения: 04.04.2024).
10. Брачев, В. С. Политика СССР в отношении Афганистана в 1978-1991 годах / В. С. Брачев, М. Ф. Пологинов // Научный диалог. – 2019. – №. 9. – С. 246-261.
11. Тимофеев, В. И. О политической цензуре в период войны в Афганистане / В. И. Тимофеев // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №. 8. – С. 313-320.
12. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Демократической Республикой Афганистан от 5 декабря 1978 года [Электронный ресурс] // Доступ из справ. -правовой системы “ГАРАНТ”. - URL: <https://base.garant.ru/2567071/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/> (дата обращения: 04.04.2024).
13. Князев, А. А Афганская политика стран Центральной Азии: ретроспектива и современные парадигмы / А. А. Князев // Информационно-аналитический центр МГУ. – 2022. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/afganskaya-politika-stran-tsentralnoy-azii-retrospektiva-i-sovremennye-paradigmy/> (дата обращения 04.04.2024).
14. Белокреницкий, В. Я. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана: [монография] / В. Я. Белокреницкий, Р. Р. Сикоев. – Москва: институт востоковедения РАН, – 2014. – 147 с.
15. Коргун, В. Г. Афганский конфликт и центральная Азия/ В. Г. Коргун // Россия и мусульманский мир. – 2012. – №6. – С. 106-114.
16. Толстых, В. Конфликтный потенциал Центральной Азии: советское наследие / В. Толстых // Российский совет по международным делам. – 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/konfliktnyu-potentsial-tsentralnoy-azii-sovetskoe-nasledie/> (дата обращения: 14.04.2024).
17. Гражданская война в Таджикистане 1992-1997 годов // Sputnik

Таджикистан. – 2017. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20170505/tadzhikistan-grazhdanskaya-voina-1022205182.html> (дата обращения: 14.04.2024).

18. Дундич, А. С. Политическая стабильность в Центральной Азии: перспективы для России / А. С. Дундич // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – №. 2. – С. 24-27.

19. Данков, А. Ферганская долина: Проблемы обеспечения экономической стабильности / А. Данков // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №. 2 (50). – С. 130-142.

20. Ферганская долина: преодоление стереотипов? // Информационно-аналитический центр МГУ. – 2023. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/ferganskaya-dolina-preodolenie-stereotipov/> (дата обращения: 14.04.2024).

21. Искандаров, К. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития / К. Искандаров // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №. 1 (55). – С. 145-156.

22. Эргашев, Б. И. Внешняя политика Узбекистана в отношении Афганистана в постсоветский период: этапы, принципы, основные направления и результаты / Б. И. Эргашев // Русская политология. – 2021. – №. 3 (20). – С. 34-41.

23. Малышева, Д. Б. Безопасное развитие Центральной Азии и афганский фактор / Д. Б. Малышева // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – №. 2. – С. 105-125.

24. Peyrouse, S. Security and development approaches to Central Asia: The EU compared to China and Russia / S. Peyrouse, J. Boonstra, M. Laruelle // EUCAM Working Paper. – 2012. – Т. 11. – №. 1. – С. 1-23.

25. Indeo, F. The Role of Russia in the Central Asian Security Architecture / F. Indeo // Policy Brief. – 2018. – Т. 48. – С. 2018.

26. Javaid, F. Collective Security Treaty Organization (CSTO) and Central Asian Region: Opportunities and Challenges / F. Javaid // European Academic

Research. – 2017. – Т. 4. – №. 12. – С. 10614-10633.

27. Kulik, S. Collective Security Treaty Organization: Responsible Security / S. Kulik, A. Nikitin, Y. Nikitina, I. Yurgens // Institute of Contemporary Development. – Moscow. – 2011.

28. Федько, А. В. роль ОДКБ в борьбе с наркотрафиком в Афганистане: пути решения 2001-2018 гг / А. В. Федько // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2. – №. 4. – С. 1174-1179.

29. Заявление глав государств–членов Организации Договора о коллективной безопасности по проблеме наркоугрозы, исходящей из Афганистана // Совместные заявления глав государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности. – Нью-Йорк. – 17 февраля 2011. – С. 37-39.

30. Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств - членов ОДКБ (КСОПН) // Организация Договора о коллективной безопасности.

31. Антинаркотическая операция «Канал» // Организация Договора о коллективной безопасности.

32. Посевы опиума в Афганистане сократились на 95 процентов // Новости ООН. – 2023. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/11/1446487> (дата обращения 27.04.2024).

33. За пять лет объем незаконного оборота метамфетамина в Афганистане и соседних странах вырос в 12 раз // Новости ООН. – 2023. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444612> (дата обращения 27.04.2024).

34. Two Years Under the Taliban: Is Afghanistan Terrorist Safe Haven Once Again? // United States Institute of Peace. – 2023. – URL: <https://www.usip.org/publications/2023/08/two-years-under-taliban-afghanistan-terrorist-safe-haven-once-again> (дата обращения 27.04.2024).

35. Заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности о положении в

Афганистане // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Минск. — 2023. — URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1889704&lang=ru> (дата обращения 27.04.2024).

36. Эффективна ли сегодня ОДКБ перед лицом афганской угрозы? // Медиа группа «ASIA-Plus» Таджикистан. — 2023. — URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20231130/effektivna-li-segodnya-odkb-pered-litsom-afganskoi-ugrozi> (дата обращения 27.04.2024).

37. Настроены решительно: ОДКБ пресечет любые угрозы со стороны Афганистана // Sputnik Таджикистан. — 2022. — URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220209/odkb-ugrozy-afghanistan-1045671680.html?ysclid=lvf68qkcig138031042> (дата обращения 27.04.2024).

38. Wani, A. Taliban's Afghanistan: An Emerging Security Challenge for India and Central Asia / A. Wani // Observer Research Foundation. — 2022. — Т. 20.

39. Von Vogelstein, V. Foreign Relations Between the Taliban and the Central Asian States Bordering Afghanistan / V. Von Vogelstein // The Asia Scotland Institute. — 2023. — URL: <https://asiascot.com/articles/foreign-relations-between-the-taliban-and-the-central-asian-states-bordering-afghanistan> (дата обращения 30.04.2024).

40. Tekir, G. The Security Implications of Afghanistan for Central Asia / G. Tekir // International Congress-2023 Changing Geopolitics of Central Asia and the Caucasus: Challenges and Prospects. — 2023.

41. Темиров, Р. Термез превратился в стратегический центр помощи Афганистану в условиях обострения кризиса / Р. Темиров // Каравансарай. — 2021. — URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2021/10/22/feature-01 (дата обращения 30.04.2024).

42. 25-26 июля в Ташкенте состоится Международная конференция по Афганистану // Интернет-портал СНГ. — 2022.

43. Pachucki-Włosek, K. The Potential of Selected Central Asian States to

Provide Security in Crises / K. Pachucki-Włosek // Przegląd Strategiczny. – 2022. – T. 12. – №. 15. – С. 227-242.

44. Toghrul, A. Central Asia's Careful Engagement with the Taliban / A. Toghrul // Caspian Policy Center. – 2023. – URL: <https://www.caspianpolicy.org/research/security-and-politics-program-spp/central-asias-careful-engagement-with-the-taliban> (дата обращения 30.04.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

«13» 05 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Афганистан как источник угрозы региональной безопасности

Руководитель

8.05.2024
подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

В.А. Мещериков

инициалы, фамилия

Выпускник

08.05.2024
подпись, дата

Н.С. Краснова

инициалы, фамилия

Красноярск 2024